

Донская Оксана Александровна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

aad@inbox.ru

Olesya A. Donskaya

Postgraduate

Lomonosov Moscow state university

aad@inbox.ru

Временная перспектива личности как предиктор представлений о счастье

Specificity of ideas about happiness in the structure of ordinary consciousness of people of different age groups

***Аннотация.** Статья посвящена изучению временной перспективы личности как предиктора представлений о счастье. Автором дана краткая характеристика результатов исследования, проведенного голландскими учеными, доказывающего взаимосвязь счастья и временной перспективы личности. С опорой на их данные и методическую базу, инициирована опытно-экспериментальная работа, целью которой было определение возрастной специфики представлений о счастье в зависимости от доминирующей временной перспективы. Участниками исследования стали представители четырех поколений Z, Y, X и Baby-Boomer (N=1072). Опытно-экспериментальная работа проводилась в два этапа: на первом этапе с помощью опросника З. Зимбардо был определен доминирующий тип временной перспективы как предиктора представлений о счастье, на втором – определен ассоциативный ряд представлений о счастье участников исследования, принадлежащих к конкретной возрастной группе с соответствующим доминирующим типом временной перспективы. Представлены сопоставительные выводы.*

***Ключевые слова:** временная перспектива личности, предиктор представлений о счастье, восприятие счастья, поколения, возрастные группы.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the temporal perspective of personality as a predictor of ideas about happiness. The author gives a brief description of the results of the only study conducted by Dutch scientists proving the relationship between happiness and the temporal perspective of the person. Based on their data and methodological base, experimental work was initiated, the purpose of which was to determine the age-specific nature of ideas about happiness depending on the dominant time perspective. Participants in the study were representatives of four generations of Z, Y, X and Baby-Boomer (N = 1072). Experimental work was carried out in two stages: at the first stage, the dominant type of time perspective was determined using the Z. Zimbardo questionnaire as a predictor of ideas about happiness, at the second stage, an associative series of ideas about happiness of study participants be-*

longing to a specific age group with a corresponding dominant type of time perspective was determined. Comparative conclusions presented.

Keywords: *temporal perspective of personality, predictor of ideas about happiness, perception of happiness, generations, age groups.*

Счастье – это интегральная категория, не имеющая четких границ и общепринятого эталона, а следовательно представления о нем – нестатичны, в частности, в силу способности к трансформации под воздействием различных объективных и субъективных факторов, множественность и вариативность которых обусловлена закономерностью этапов возрастного развития человека. Именно в этой связи счастье приобретает свой смысл только в соотношении с масштабом целостной человеческой жизни – в единстве трех локусов временной перспективы – прошлого, настоящего и будущего, влияющих на развитие личности в конкретный момент времени [1, 2].

Временная перспектива позволяет субъекту представлять и осознавать, переосмысливать собственный прошлый опыт, проводить переоценку ценностей, а также развернуто строить планы на будущее, в т.ч., и на основании позитивного или негативного отношения к прошлому [3]. К наиболее разработанным подходам в изучении временной перспективы можно отнести: каузально-целевые, мотивационные и структурно-типологические.

Так в рамках каузально-целевых подходов в качестве основания для исследований используется система и особенности отражения человеком собственной жизни, в контексте событий и причин, которые им способствовали. В частности, А.А. Кроник, в рамках предложенного подхода, настаивает на том, что именно сами связи, а не события должны являться единицей анализа. Понимание специфики этих связей способствует разностороннему пониманию личности. Специфичность связей отражает целый комплекс личностных особенностей: целеустремленность, отношения с реальностью, конфликтность, а также позволяет оценивать такой важный интегральный показатель, как субъективная удовлетворенность жизнью. Продолжая развивать изложенную выше идею А.А. Кроник, Головаха Е.И. и Ахмеров Р.А. предполагают, что анализ особенностей межсобытийных связей позволяет исследовать и оценивать насыщенность жизни событиями и ее продуктивность [4, 5].

Помимо этого, как настаивают авторы подхода, понимание и осознание мотивационных связей между событиями собственной жизни, позволяет человеку сформировать целостную картину жизни, в единстве трех временных плоскостей: прошлого, будущего и настоящего. А сам количественный и содержательный анализ связей иллюстрирует специфику и систему значимых переживаний, воспоминаний, прогнозов и смыслов. Описанный подход получил свое развитие в русле позитивной и экзистенциальной психологии, в частности в работах Мандрикова Е.Ю., Леонтьева Д.А., где исследуется не только событийная насыщенность временной перспективы, но и их взаимосвязь и причинно-смысловые отношения между событиями [6, 7].

Одновременно с этим, доказательно, что каждый из перечисленных локусов временной перспективы играет собственную предиктную роль в формиро-

вании представлений о счастье и его восприятии. Данный тезис эмпирически обосновывается учеными из Открытого университета г. Херлен (Нидерланды); по результатам своей опытно экспериментальной работы они пришли к выводу о том, что счастье сопряжено с тем, какая именно временная перспектива свойственна отдельному индивиду [8]. В качестве методологической базы они использовали тест С. Любомирски и Х. Леппер (шкала субъективного счастья) (англ. Subjective Happiness Scale, SHS) и опросник американского социального психолога З. Зимбардо (англ. Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPI), направленный на изучение системы отношений личности к временному континууму.

Еще в конце прошлого века, совместно со своим коллегой Дж. Бойдом [9], он разработал систему временных перспектив [10]: негативное прошлое: прошлое выступает источником негативного опыта и отрицательных эмоций; позитивное прошлое: ностальгическое, сентиментальное отношение к прошлому; гедонистическое настоящее: наслаждение текущим моментом; фаталистическое настоящее: вера в судьбу и принятие ее; ориентация на будущее: подчинение настоящего воплощению желаний и планов; трансцендентное будущее: вера в загробную жизнь и нечто более, чем «Я».

Авторы методики совершенно справедливо считали, что наиболее оптимальным (идеальным) является баланс между позитивным взглядом на прошлое, гедонистическим отношением к настоящему и достаточным вниманием к будущим целям, однако, невозможно игнорировать тот факт, что с возрастом данное соотношение естественным образом меняется [11]. Для нас данный тезис представляет особый интерес, и в силу отсутствия подобного рода исследований в отечественной научно-исследовательской практике, нам представилась возможность раскрыть его в разрезе проблемы возрастной специфики представлений о счастье в зависимости от того, какая именно временная перспектива свойственна отдельному индивиду.

Справедливости ради, стоит сказать, что феномен временной перспективы изучается в нашей стране достаточно давно (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Е.Б. Быкова, А.И. Василенко, Л.С. Выготский, Е.И. Головаха, Л.А. Головей, Д.А. Донцов, А.В. Захарова, С.С. Канавина, Т.В. Кошельская, И.М. Купчигина, А.Н. Леонтьев, О.П. Макушина, С.Р. Пантеев, Е.Ф. Рыбалко, А.Н. Сергеев, Н.Н. Толстых, Д.И. Фельдштейн и проч.), равно как и феномен счастья (Е.Е. Бочарова, И.А. Джидарьян, С.В. Жубарин, М.Н. Королева, М.В. Лапухина, Д.А. Леонтьев, Г.В. Липатев, С.В. Миронова, Е.А. Мишутина, Л.Э. Семенова, В.Э. Семенова, Т.А. Серебряков, И.В. Фефелева и проч.), однако, отсутствие исследований, ориентированных на выявление зависимости между ними (в разрезе возраста, гендера и проч.) мы считаем серьезным научным пробелом. Надеемся, что результаты, которые представлены в настоящей статье повысят интерес академического сообщества к указанной теме.

Выборку нашего исследования составили 1072 человека, из которых 305 – представители поколения Z (возраст от 18 до 25 лет), 175 – представители поколения Y (возраст от 26 до 41 года), 326 – представители поколения X (возраст от 42 до 59 лет), 266 – представители поколения Baby-Boomer (возраст от 60 до

78). Методологическую базу исследования составил опросник З. Зимбардо (адаптация А. Сырцова, Е. Соколова, О. Митина, 2008) и авторская анкета, направленная на выявление представлений о счастье. Результаты исследования по первой методике представлены на рисунке 1 (Условные критерии автоматической интерпретации: 0% – 20% низкий показатель; 21% – 40% пониженный показатель; 41% – 60% средний показатель; 61% – 80% повышенный показатель; 81% – 100% высокий показатель.)

Как видно из представленных данных, для представителей всех поколений в большей степени свойственна временная перспектива «позитивное прошлое»; в группах «Z» и «X» в большей степени, в группах «Y» и «BB» – в меньшей (средние и повышенные показатели соответственно). Значительный разрыв между показателями по временным перспективам «гедонистическое настоящее» и «фаталистическое настоящее» имеет место в группах «Y» и «X» со смещением баланса в сторону второй, тогда как для представителей поколений Z и BB данные практически идентичные (в обоих случаях повышенные показатели). Касаясь временной перспективы «ориентация на будущее» наблюдается очевидная стагнация показателя в возрастном разрезе: в группе «Z» определен повышенный показатель, близкий к высокому; в группе «Y» – аналогичной высокий, однако, близкий к среднему показателю; в группе «X» – средний показатель; в группе «BB» – пониженный, близкий к среднему.

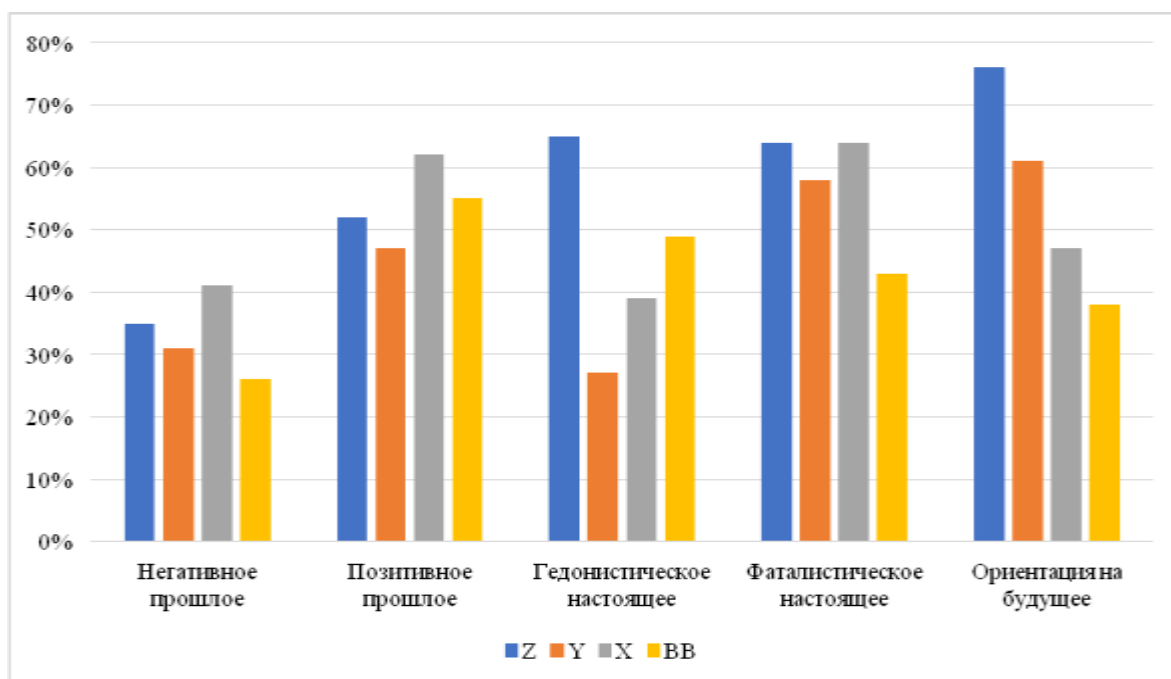

Рисунок 1 – Результаты оценки временной перспективы по методике З. Зимбардо, %

Таким образом, можно заключить, что для молодежи доминирующей является временная перспектива «ориентация на будущее», для представителей поколений «Y» и «X» – «фаталистическое настоящее», для старшего поколения – «позитивное прошлое». На втором этапе исследования было проведено небольшое анкетирование, в основной части которого мы просили его участников ответить на вопрос о том, с какими из перечисленных категорий у них ассоции-

руется счастье? (любовь, благополучная семья, дети, успешная карьера, материальное благополучие, беззаботная жизнь, труд во благо других людей, здоровье, любимое дело, молодость и красота, независимость, власть). Сбор данных производился автоматически с помощью инструментария Google Forms (ссылки на опросник З. Зимбардо и анкету были размещены в функциональных социальных сетях Vkontakte и Telegram). Период проведения анкетирования – февраль – апрель 2022 г. Анализ результатов позволил нам заключить, что с образом счастья у представителей молодежи с доминирующей временной перспективой «ориентация на будущее» ассоциируется в большей степени «здоровье» (91%), «благополучная семья», (86%), «материальное благополучие» (74%), «независимость» (70%), «любовь» (68%). По мнению представителей «Y», доминантой для которых является временная перспектива «фаталистическое настоящее» счастье ассоциируется с «благополучной семьей» (81%), «детьми» (77%), «здоровьем» (73%), «любовью» (66%), «материальным благополучием» (62%). Практически аналогичные результаты были получены в результате анализа ответов представителей группы «X» с такой же доминирующей временной перспективой, различия наблюдаются в удельном весе: «благополучная семья» (86%), «дети» (81%), «здоровье» (81%), «любовь» (67%), «материальное благополучие» (64%). В свою очередь, для старшего поколения, для представителей которого доминирующей временной перспективой является «позитивное прошлое», счастье – это: «здоровье» (96%), «благополучная семья» (85%), «любимое дело» (74%), «молодость и красота» (62%), «труд во благо других людей» (59%).

Безусловно, результаты нашего исследования позволяют лишь поверхностно оценивать роль временных перспектив личности как предиктора представлений о счастье в зависимости от возраста. В частности, это доказывается тем, что представление о счастье – это формула, создаваемая человеком в течение всей жизни, в которую входят ценности, мотивы, потребности, субъективные суждения, зачастую основанные на опыте (собственном или близких людей), стереотипах, трендах и проч. Однако, стремление к счастью, высшему благу – это статичный концепт; человек либо стремиться, либо не стремиться быть счастливым. Но, как однажды сказал Чарльз Диккенс, «счастье – это дар, и хитрость заключается не в том, чтобы ожидать его, а в том, чтобы наслаждаться им, когда оно приходит».

Литература

1. Купчигина И.М., Недбаева К.М. Теоретические подходы к изучению структуры временной перспективы в психолого-педагогических исследованиях // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). Ч. 2. С. 156-158.
2. Кошельская Т.В. Содержание понятия «Временная перспектива личности» // Инновационная наука. 2016. №1-2 (13). С. 256-257.
3. Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни: науч. изд. / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 299 с.
4. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2008. – 310 с.

5. Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анциферовой. – М.: Наука, 1988. – С. 199-215.
6. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. Т.29. №4. 2008. С. 54-65.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 486 с.
8. Does age make a difference? Age as moderator in the association between time perspective and happiness / Simons M., Peeters S., Janssens M., Lataster J., Jacobs N. // J. of happiness studies. 2018. Vol. 19. No. 1. pp. 57-67
9. Zimbardo Ph.G., Boyd J.N. Putting time in perspective // J. of personality a. social psychology. 1999. Vol. 77. No. 6. pp. 1271-1288.
10. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: исправь Прошлое, наслаждайся Настоящим и управляй Будущим / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб.: Речь, 2010. – 349 с.
11. Евсеева Я.В. Возраст счастья // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал. 2020. №3. С. 42-54.

Literature

1. Kupchigina I.M., Nedbaeva K.M. Theoretical approaches to the study of the structure of time perspective in psychological and pedagogical research // Young scientist. 2017. No. 48 (182). Part 2. S. 156-158.
2. Koshelskaya T.V. The content of the concept "Temporal perspective of personality" // Innovative science. 2016. No. 1-2 (13). pp. 256-257.
3. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The time of personality and the time of life: scientific. ed. / K. A. Abulkhanova, T. N. Berezina. - St. Petersburg: Aleteyya, 2001. - 299 p.
4. Kronik A. A., Akhmerov R. A. Causometry: Methods of self-knowledge, psychodiagnostics and psychotherapy in the psychology of the life path. – М.: Meaning, 2008. – 310 p.
5. Golovakha E.I., Kronik A.A. The concept of psychological time // Categories of materialistic dialectics in psychology / Ed. L.I. Antsiferova. - М.: Nauka, 1988. - S. 199-215.
6. Mandrikova E.Yu. Modern approaches to the study of the personality's time perspective // Psychological journal. Т.29. No. 4. 2008. S. 54-65.
7. Leontiev D.A. Psychology of meaning: Nature, structure and dynamics of meaning reality. – М.: Meaning, 2003. – 486 p.
8. Does age make a difference? Age as moderator in the association between time perspective and happiness / Simons M., Peeters S., Janssens M., Lataster J., Jacobs N. // J. of happiness studies. 2018 Vol. 19. No. 1. pp. 57-67
9. Zimbardo Ph.G., Boyd J.N. Putting time in perspective // J. of personality a. social psychology. 1999 Vol. 77. No. 6. pp. 1271-1288.
10. Zimbardo F. Paradox of time. A new psychology of time that will improve your life: fix the Past, enjoy the Present and manage the Future / F. Zimbardo, J. Boyd. - St. Petersburg: Speech, 2010. - 349 p.

11. Evseeva Ya.V. *The Age of Happiness // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11. Sociology: Abstract journal. 2020. №3. pp. 42-54.*